
Аня
ВЬЁРИ
Мой (не)
ФИКТИВНЫЙ

Аня Вьёри
Мой (Не) Фиктивный

https://litres.ru/74897374
SelfPub; 2026

Аннотация

Я хватаю первого попавшегося красавчика:

– Подыграйте мне! – шепчу быстро.

Повисаю у него на шее и впиваюсь в губы!

Плотный захват! Страстный поцелуй!

— Ирина?! – прилетает мне в спину, – Что здесь происходит? Свадьбы не будет!

Ура! Работа выполнена, пора сматываться!

Но тут жених узнает моего случайного красавца.

— Амираханов?! ТЫ?! Да я тебя уничтожу!

Ой-ей Кажется, я выбрала не того мужчину!

Хотя красавчик почему-то очень доволен. Улыбается так, будто миллион выиграл!

Ну и прекрасно! Пусть они тут разбираются, а я пойду.

— Стоять, куколка! — Сильные пальцы смыкаются на моем запястье. — Ты только что объявила войну моему главному конкуренту. И мне это нравится!

Он оборачивается к гостям и с совершенно бессовестной улыбкой объявляет:

— Дорогие гости, рад представить вам свою невесту!

Что-о-о?! Опять?!

*****

Мне заказали роль неверной невесты. Вот только я стала невестой по настоящему.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	21
Глава 3	25
Глава 4	37
Глава 5	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Аня Вьёри
Мой (Не) Фиктивный

Пролог

Катастрофа!

Самая настоящая!

Я осталась одна на этом празднике жизни и совершенно не представляю, как теперь выкручиваться.

В роскошном зале элитного ночного клуба вовсю гремит закрытая новогодняя вечеринка.

Мужчины в дорогих костюмах, женщины в нарядах по цене самолета.

И посреди всего этого великолепия — я. В чужом платье, с чужим именем и совершенно без партнера!

Потому что мой напарник, который должен был сейчас страстно меня целовать, не явился!

Господи, а если этот Речкин-Печкин сейчас придет, решит, что я его невеста, начнет что-то спрашивать, выяснять…

Нет. Надо просто уходить!

Не справилась — значит, не справилась. Деньги верну.

И я уже решительно шагаю к выходу, как…

Боже!

Речкин!

Стоит в дверях!

И смотрит прямо на меня!

Мама дорогая! А теперь еще и идет в мою сторону!

Черт! Работай, Алиска! Работай!

Я резко оборачиваюсь.

Взгляд лихорадочно шарит по залу, выхватывая мужские фигуры.

О!

Вот это экземпляр!

Высокий, широкоплечий, в безупречном черном костюме. Темные волосы, красиво очерченная борода, лицо такое, что его впору на рекламные щиты вместо дорогих автомобилей помещать.

И главное — стоит один!

Идеально!

Я, недолго думая, подлетаю к красавчику, обвиваю его шею руками и впиваюсь в губы!

Плотный захват, страстный поцелуй!

Вишенка на торте — закидываю ножку, чтобы уж точно все заметили!

Сама от себя такой прыти не ожидала.

А он…

Он…

Он кладет ладонь мне на поясницу и…

Отвечает на поцелуй!

Да еще как!

Прижимает меня к себе покрепче, бесцеремонно скользит ладонями по моему телу, и я с ужасом понимаю, что этот наглец совершенно не собирается довольствоваться ролью неподвижного реквизита!

Он мне еще и язык в рот всовывает!

И пощечину же не влепишь, блин!

А то весь спектакль насмарку!

Меня уже держат двумя руками, я окончательно запуталась, кто кого целует, и даже на секунду забываю, зачем вообще повисла на совершенно незнакомом мужике, как вдруг слышу за спиной:

— Ирина!

Замираю.

Красавчик неохотно отрывается от моих губ.

Я поворачиваюсь и невинно хлопаю глазками.

Очень невинно.

Я тренировалась!

— Костя? — пищу тоненьким голосочком.

— Ирина, ты… — Разъяренный Речкин хватает ртом воздух, словно ему кислород перекрыли. — Ты что творишь?! А ну-ка иди сюда!

Он делает шаг ко мне, протягивает руку, но…

— Эй-эй! — Красавчик мгновенно прячет меня себе за спину. — Речкин, ты чего разошелся? Не заметил? Дама со мной!

— Да ты… Амирханов?! — Речкин аж багровеет. — Да как ты смеешь?!

— Смею! — весело сообщает мой внезапный защитник. — Сегодня я забрал твою женщину, завтра заберу твой бизнес!

И улыбается шикарной акульей улыбкой!

Вот просто стоит и совершенно по-хамски наслаждается чужим горем!

— Да я тебя! — Речкин, к его чести, бросается на Амирханова с кулаками.

Вот только…

Не успевает сделать и двух шагов.

Вокруг нас словно из воздуха материализуются четверо молодчиков.

Не такие представительные, как этот… Амир… как его там, но тоже вполне себе широкоплечие. И лица у всех такие, будто они не гостей на новогодней вечеринке охраняют, а ждут, когда наконец разрешат кому-нибудь что-нибудь сломать.

Речкин резко тормозит.

— Не заставляй меня просить охрану тебя успокоить, — почти ласково произносит красавчик.

От этого ласкового тона мне почему-то становится еще тревожнее.

Речкин смешно вытягивает шею, пытаясь разглядеть меня.

— Ты за это еще заплатишь, Ирина! — шипит он. — Я тебя уничтожу! Все кончено! Свадьбы не будет!

И с видом человека, которому раскаленных углей в штаны подсыпали, разворачивается и вылетает из зала.

Па-бам!

Задача выполнена!

Мужика, конечно, жалко. Но я-то свою работу сделала! Причем даже без напарника!

Теперь можно спокойно уходить.

Я осторожно выглядываю из-за спины своего неожиданного защитника.

— Эм… — улыбаюсь ему самым очаровательным образом. — Спасибо огромное. Вы меня очень выручили. Я, пожалуй, пойду.

И даже делаю шаг.

Но не тут-то было!

— Куда?!

На моем запястье смыкаются сильные пальцы.

Я поднимаю глаза.

Красавчик смотрит на меня с таким довольным, почти хищным выражением, что мне сразу становится не по себе.

— Ты что, не поняла? – кивает он вслед уходящему Речкину, – Это война! – и тут он улыбается.

Очень довольно, блин, улыбается.

– Крупнейшая торговая война на памяти моего клана, — сообщает он гордо и с азартом.

Будто не в конфликт попал, а получил долгожданный десерт!

— Теперь, — пальцы на моем запястье сжимаются чуть крепче, — я ни за что тебя не отпущу.

******

Дорогие мои! #

Я рада предложить вам новогоднюю романтическую комедию **«Мой (не) фиктивный»**!

В романе вас ждут:

Авантюрные приключения Яркая героиня Совершенно потрясающий герой

А если история вам по душе:

Ставьте звёзды.

Добавляйте книгу в библиотеку.

Обязательно пишите комментарии. Мне очень интересно, что вы думаете о героях и их авантюрах!

Итак, что там происходит с нашими героями? Во что-то наша яркая девочка точно влипла! Вот только во что? Почему она там и что из этого получится...

Читаем дальше?

Глава 1

Алиска

— Раздевайся!

Я моргаю.

Потом еще раз.

Смотрю на режиссера, на обшарпанные стены его кабинета, на портрет Станиславского, который висит над столом, и уточняю:

— Простите, что?

— Раздевайся, Селезнева.

Он нетерпеливо ерзает в кресле, на лбу у него выступила испарина, а дышит он так, что я подозреваю приближающийся сердечный приступ.

– Я же должен посмотреть, с чем мне работать. – стреляет в меня своими масляными глазками.

Ага. Конечно.

Особенно если учесть, что я пробуюсь кошкой в детский спектакль

— А вам не кажется, что для спектакля Репка это несколько… нестандартные требования?

— Ох, девочка! — Режиссер закатывает глаза с видом человека, которому достался самый безнадежный экземпляр актрисы за всю историю театрального искусства. — Вы же должны понимать, что сцена требует определенной раскре-

пощенности!

Я понимаю.

Я много чего понимаю.

Например, что этот облезлый павлин в растянутом свитере и с тремя волосинками на лысине, сейчас совершенно серьезно предлагает мне раздеться.

За роль кошки!

В театре, куда добровольно ходят, наверное, только тараканы!

Я медлю.

Он хмурится.

— Алиса, ты хочешь получить роль или нет?

Хочу!

Господи, как же я хочу получить эту чертову роль!

Я уже полгода без работы. После того, как почти по этой же причине поругалась с главным режиссером своего театра!

Я не разделась.

Не на сцене, конечно. В его кабинете.

Категорически отказалась раздеваться.

И все. Безработная. И, кажется, вдобавок еще и с волчьим билетом.

Полгода обиваю пороги киностудий, кастинговых агентств и театров, рассылаю портфолио, записываю самопробы и улыбаюсь людям, которые смотрят на меня так, будто я пришла просить у них почку, а не работу!

За последние шесть месяцев я сыграла девять несчастных

женщин, четырех стерв, трех любовниц, одну умирающую сестру главного героя и даже труп.

Правда, исключительно перед камерой собственного телефона.

До настоящих съемок ни одна из этих ролей так и не добралась.

А ведь я дипломированная актриса!

С целой коллекцией восторженных отзывов преподавателей.

— Так что, Алиса? — режиссер выразительно смотрит на меня. — Будем работать?

Я медленно поднимаюсь.

— Будем, конечно!

Он оживляется.

Даже живот под свитером подтягивает.

— Вот и умница! Я сразу увидел в вас потенциал!

— Ага, — киваю я. — Огромный. Особенно в области уголовного права.

— Что?

— Пойду, наверное, заявление на вас напишу. За домогательства!

Он меняется в лице.

— Девушка, да вы что себе позволяете?!

О! А вот и началось!

— Пока ничего, — улыбаюсь я. — Но если вы еще раз предложите мне снять платье, то...

— Вон отсюда! — взвизгивает он, вскакивая. — И чтобы ноги твоей здесь больше не было!

— С удовольствием! — Я хватаю сумку. — Передайте Станиславскому, что я ему сочувствую!

И вылетаю из кабинета.

Дверь за моей спиной хлопает так, что с потолка осыпается штукатурка.

Надеюсь, прямо на режиссера.

Нет, я, конечно, понимаю, что в театре бывают творческие поиски. Но искать талант под чужой юбкой — это уже какая-то совсем альтернативная режиссура!

На улице мерзко.

Не просто холодно, а вот именно мерзко. Мокрый снег липнет к волосам, под ногами чавкает грязная каша, а ветер с таким удовольствием забирается под воротник моего пальто, будто ему за это доплачивают.

Декабрь!

Время чудес, новогоднего настроения и исполнения желаний!

Мое главное желание — найти работу.

Желательно оплачиваемую.

И желательно такую, где не нужно раздеваться перед режиссерами в их кабинетах.

Я достаю телефон и открываю банковское приложение.

Так.

На карте три тысячи четыреста восемьдесят рублей.

В кошельке еще пятьсот.

Дома половина пачки макарон, два яйца и банка горчицы.

Если сильно постараться, можно приготовить праздничный ужин.

Макароны с яйцом под соусом из горчицы!

Почти итальянская кухня.

Правда, итальянцы за такое, наверное, объявили бы мне войну.

Я вздыхаю.

До оплаты квартиры — шесть дней.

А хозяйка у меня женщина принципиальная. В прошлом месяце, когда я попросила отсрочку на три дня, она проникновенно сообщила, что сама живет не на облаке и деньги с неба ей не падают.

Мне, к сожалению, тоже.

Хотя я бы не отказалась!

Особенно от крупных купюр. Только чтобы без сильного ветра, чтобы ловить было удобнее.

Прохожу мимо витрины магазина одежды.

За стеклом манекен в роскошном красном платье, с золотыми босоножками и какой-то совершенно неприличной сумочкой.

Ценник на сумочке — сто восемьдесят тысяч.

Сто восемьдесят!

Это же сколько месяцев можно платить за квартиру?!

Я машинально поправляю шарф, отражаясь в стекле.

Двадцать четыре года. Высшее театральное образование. Английский язык. Сценическая речь. Пластика. Танцы. Фехтование.

И ни одной приличной работы!

Нет, вру.

Работу мне предлагали.

На прошлой неделе.

Рекламировать средство от геморроя.

Причем играть нужно было не счастливую покупательницу, а сам геморрой.

Я тогда отказалась.

Сейчас вот думаю — зря!

Может, это была моя звездная роль?

Могла бы стать лицом отечественной проктологии!

Я иду дальше, старательно обходя лужи.

На углу висит объявление.

ТРЕБУЕТСЯ КАССИР!

Заработная плата от шестидесяти тысяч рублей.

Социальный пакет.

Стабильные выплаты.

Я останавливаюсь.

Долго смотрю на потрепанную бумажку, а потом…

Достаю телефон, фотографирую объявление.

Все!

Хватит!

Завтра же пойду устраиваться.

Буду сидеть за кассой, пробивать продукты и проникновенно спрашивать:

«Пакет нужен?»

Станиславский был бы доволен!

Я ведь могу спросить так, что покупатель заплачет!

Или купит сразу три.

По щеке сбегает непрошенная слеза, и, словно в ответ на все мои мольбы оживает зажатый в руке телефон.

На экране высвечивается:

Степка.

.

****

Вот такая вот наша Алиска.

Яркая, только слишком принципиальная что ли для своей профессии.

А кто такой Степка, и почему нашу героиню в прологе зовут чужим именем, мы узнаем из следующей главы)

Глава 2

Степка – это человек-праздник!

И человек-катастрофа!

Мой старый знакомый еще со времен театрального училища, который каким-то совершенно невероятным образом умудряется всегда быть в центре событий.

Не обязательно хороших.

Чаще даже наоборот. Нехороших.

И не всегда законных.

Но деньги обычно у него есть.

И нестандартные предложения.

Последний раз он предложил мне сыграть русалку на корпоративе в банном комплексе.

Я отказалась.

Потому что русалке, по его словам, полагалось сидеть в джакузи и поздравлять гостей с Новым годом.

И меня очень смутило, что гости будут исключительно мужчинами.

— Алло?

— Алиска! — орет в трубку Степка так, что мне приходится отодвинуть телефон от уха. — Ты где?!

— На пути к кассовому аппарату. – отвожу взгляд от объявления о работе кассиром.

— Чего?!

— Ничего. Ты просто поболтать или по делу? Говори быстрее, а то холодно!

— Алиска, я быстро! — восторженно вопит Степка. — Я такую работу нашел! Тебе точно понравится!

Я останавливаюсь.

Вот прямо посреди тротуара.

Потому что хорошо знаю этот тон.

И ни разу еще после слов «тебе точно понравится» мне действительно не понравилось.

— Степ, — осторожно начинаю я. — Ни во что неприличное я не ввязываюсь!

— Да оно приличное! Очень приличное!

— Русалка в джакузи тоже была приличная. До того момента, пока ты не сообщил, что хвост у нее не предусмотрен.

— Да забудь ты эту русалку! — отмахивается Степка. — Тут вообще другая история! Солидные люди! Серьезные деньги!

— Какие серьезные?

— Очень!

— Степан!

— Алиса! Там за один вечер столько заплатят, сколько ты за полгода в театре не заработаешь!

Я прикусываю губу.

Сравнение плохое.

За полгода в театре я заработала ровно ноль рублей.

Но все равно звучит заманчиво.

— Что делать-то надо?

— Играть!

— Играть? — переспрашиваю с подозрением. — Кого?

— Девушку! Сногшибательную! На вечеринке! В дорогом платье! В общем, саму себя!

— Степа, ты издеваешься?!

— Нет! Тебе даже особо гримироваться не придется! Ты и так на нее очень похожа!

О-па! А вот с этого места поподробнее…

— Похожа? На кого?!

На том конце провода возникает подозрительная пауза.

Потом Степка откашливается.

— Понимаешь, Алиска… Тут такое дело… Тебе надо будет сыграть чужую невесту. Неверную чужую невесту!

.

*****

Кажется, предложение друга Алиске не нравится.

Но кушать-то хочется...

Как вы думаете, пойдет?

Глава 3

Алиска

— Повернись!

Я поворачиваюсь.

— Еще!

Поворачиваюсь еще.

— Теперь голову чуть выше. Подбородок подними. Попу отклячь. Вот так… Да-а…

Виктор Степанович Речкин сидит в огромном кожаном кресле и разглядывает меня с таким выражением, будто я не живой человек, а приглянувшаяся ему на рынке кобыла. Осталось только зубы проверить и по крупу похлопать.

Хотя нет, по крупу уже пытался.

В смысле, не похлопать, а оценить.

— Наклонись немного вперед.

Я послушно наклоняюсь.

— А теперь улыбнись.

Я улыбаюсь.

— А теперь руку вскинь! Как будто здороваешься.

Вскидываю. Стискиваю зубы, но вскидываю.

— Нет, кисть расслабь! И пальцы… пальцы изящнее!

Я разжимаю пальцы.

Господи, кто-нибудь, пристрелите меня!

Или его.

Лучше его.

Потому что он уже добрых пятнадцать минут заставляет меня изображать то манекен из витрины, то экзотическую птицу во время брачных игр.

Причем никакого откровенного неприличия!

Не придерешься.

Ведь заказчик просто проверяет, насколько я похожа на девушку, которую должна сыграть. Черты лица, мимика, жесты, походка… Он считает, что важно все.

И все же от его пристального, липкого взгляда мне хочется немедленно принять душ. Желательно с хозяйственным мылом. И мочалкой. Жесткой.

— Поразительно, — наконец произносит он, довольно откидываясь в кресле. — Поразительное сходство!

— Я тоже сразу сказал! — радостно встревает Степка.

Он расположился на соседнем диване, успел выпить две чашки кофе, съесть три пирожных и теперь с таким удовольствием наблюдает за происходящим, будто попал на бесплатный спектакль.

Сволочь.

И ведь другом называется!

— Очень похожа, — продолжает Речкин. — Особенно глаза.

Я чуть не давлюсь собственным кашлем.

В глаза он смотрел меньше всего.

— Сядь, Алиса.

Как собачке командует.

Я опускаюсь в кресло напротив, аккуратно одергиваю юбку и украдкой разглядываю заказчика.

Виктору Степановичу на вид лет шестьдесят. Хотя, возможно, меньше. Просто слишком уж много денег, хорошей еды и уверенности в собственной исключительности отразилось на его физиономии.

Крупный, рыхловатый, с тяжелыми щеками, маленькими глазками и холеными пальцами, на одном из которых поблескивает массивный перстень.

Костюм на нем безупречный.

Часы, наверное, стоят как моя квартира.

Если бы она у меня была.

А вот взгляд…

Взгляд такой, будто всех присутствующих он уже купил, оценил и при необходимости готов сдать обратно по гарантии.

— Итак, — произносит он, сцепив пальцы на животе. — Эта девушка, – мне подпихивают фотографию дамы, которая удивительно похожа на меня.

Просто вылитая я, если бы я имела возможность тратить на себя ежемесячно хотя бы полмиллиона.

– Ирина не должна стать моей невесткой.

Я молчу.

В принципе, задачу мне обозначили сразу. В общих чертах.

— К сожалению, — Речкин деликатно покашливает, — у моего сына есть характер.

Я невольно вскидываю бровь.

Удивительно даже.

При таком-то папаше!

— Константин наотрез отказывается с ней расставаться, — продолжает Виктор Степанович. — Я пытался объяснить ему, что эта женщина совершенно ему не подходит. Но он не желает слушать.

— А почему не подходит? — осторожно интересуюсь я.

— Потому что я так считаю!

А!

Железобетонный аргумент!

— Видите ли, Алиса, — снисходительно поясняет он, — в нашем кругу брак — это не просто вопрос личных симпатий. Это серьезное решение, которое должно приниматься с учетом интересов семьи.

Я киваю.

Ну да.

– Ну и к тому же мы с Ириной любовники, а мне не нравится мысль, что сын спит с той же женщиной, что и я!

Произносит он фривольно и спокойно.

А я собственным вздохом чуть не давлюсь.

– Поэтому я хочу, чтобы он сам от нее отказался.

— А-а-а… — протягиваю я.

Хотя единственное, чего мне сейчас хочется – это вы-

мыться.

Причем желательно еще и изнутри.

Я попросту теряю дар речи. Но оно и к лучшему. Ничего приятного этому типу я сказать не в состоянии, а у меня на карте три тысячи четыреста восемьдесят рублей.

А квартиру надо оплачивать уже через несколько дней.

А моральные принципы, как выясняется, очень неудобная штука.

Особенно когда я голодная.

— Да чего ты переживаешь, Алиска! — жизнерадостно вмешивается Степка. — Ты ж по сути, благое дело делаешь! К тому же твоя задача просто сыграть роль! Ты же актриса!

Вот!

Человек!

Прекрасный!

Практичный!

У него, кажется, даже мозг устроен как бухгалтерская программа: поступили деньги — операция одобрена!

— Совершенно верно, — одобрительно кивает Речкин. — Мы обсуждаем исключительно профессиональные вопросы.

Он открывает папку.

— Итак. Вы появляетесь на закрытой новогодней вечеринке в клубе «Империал». Сына я туда отправлю с каким-то поручением. Внезапно. Чтобы настоящая Ирина ничего не выяснила.

Я внимательно слушаю.

— На вас будет соответствующий наряд. Волосы, макияж — все подготовят специалисты. Ваша задача — находиться в зале, пока Константин не появится.

— А потом?

— Потом он должен увидеть вас с другим мужчиной.

– С тобой буду я! – поспешно вставляет Степка.

Но у меня закрадываются сомнения.

— В смысле, увидеть?

— В самом прямом, — Речкин кривит губы. — Страстный поцелуй. Объятия. Желательно, чтобы никаких сомнений в происходящем не осталось.

— Желательно? — настораживаюсь я. — А что, кроме поцелуя еще что-то требуется?

— Исключительно поцелуй, — поспешно заверяет Степка. — Я уже все согласовал! – и строго смотрит на заказчика.

— Просто следуйте сценарию, – Речкин окидывает Степана уверенным взглядом.

Ну…

Сценарию — это хорошо.

Сценарии я люблю.

— После этого, — продолжает Виктор Степанович, — Константин скорее всего устроит скандал. Вы должны действовать естественно. Лучше в перепалку не вступать и попробовать покинуть клуб.

— А если он поймет, что я не…

— Ваша задача сделать так, чтобы не понял!

Ну да.

Выдыхаю. Незаметно вытираю о джинсы вспотевшие ладони.

— Сколько? — спрашиваю расхрабрившись.

Степка тут же оживляется.

Вот теперь начинается его любимая часть!

— Алиска, ты только не падай!

И называет сумму. От которой у меня перехватывает дыхание.

Я несколько секунд смотрю на него.

Потом на Речкина.

Потом снова на Степку.

— Это… за вечер?

— Вам мало, — удивленно изгибает бровь Виктор Степанович.

Я сглатываю.

За такие деньги я могла бы спокойно оплатить квартиру на год вперед! Стоп! Какое оплатить? Я бы попробовала купить… В области…

И нормальные зимние сапоги.

И даже перестать выбирать макароны по принципу «какие сегодня со скидкой».

— Половина авансом, — торопливо вставляет Степка. — Остальное после выполнения задания.

— При условии, что результат меня устроит, — уточняет Речкин, – Иначе аванс вернете.

Вот зараза!

— И еще, — он великодушно взмахивает рукой. — После выполнения задания вы должны исчезнуть из города. На некоторое время. Я оплачу перелет и проживание. Куда там любят ездить девушки как вы? – он взмахивает рукой, будто муху отгоняет, – Эмираты?

— Не хочу в Эмираты, — неожиданно для себя отвечаю я.

Речкин удивленно поднимает брови.

— Как хотите. Выбирайте направление сами. Но чтобы в городе вас не было минимум месяц. И чтобы мой сын от вас ничего не узнал!

Месяц…

Я смогу месяц пожить в деревне у бабушки! Новый Год с ней встречу! А там снега по пояс! И елки настоящие!

— Договорились! – выпаливаю радостно.

— Отлично, — Речкин захлопывает папку. — Тогда остался вопрос внешнего вида.

Он вновь скользит по мне взглядом.

От макушки до самых сапог.

И морщится.

Так, будто я только что наследила на его дорогом ковре.

— Вещи, разумеется, придется купить. В таком тряпье Ирина даже полы мыть не станет.

Я чувствую, как лицо заливает жаром.

Не от стыда!

От злости!

Между прочим, мое пальто вполне приличное!

Да, куплено три года назад.

Но это не повод смотреть на меня как на мусор, случайно занесенный ветром в кабинет!

Я уже открываю рот, чтобы высказать этому индюку все, что думаю о его манерах, но Степка оказывается проворнее.

— Разумеется! — радостно восклицает он. — Полный комплект! Платье, обувь, белье, брендовая сумка, украшения! Все за счет заказчика!

Он делает многозначительную паузу.

— И все это после работы остается моей коллеге!

Речкин морщится.

Смотрит на Степку.

Потом на меня.

Задумывается.

— Без украшений, — наконец произносит он. — Драгоценности будут предоставлены на вечер. Остальное можете оставить.

Я едва не фыркаю.

Ну надо же!

На невесте сына экономит!

На собственной, можно сказать, любовнице!

Хотя, если подумать, у мужчины весьма своеобразное представление о семейных ценностях.

— Отлично! — хлопает в ладоши Степка. — Значит, договорились!

А я сижу и думаю…

Неужели?!

Неужели мне действительно заплатят такие деньги за один-единственный поцелуй?

Нет, конечно, вся история отвратительная.

Но ведь я никого не заставляю жениться или разводиться. Да и Ирина эта личность сомнительных нравов.

В конце концов, не я придумала эту аферу.

И уж точно не я виновата, что богатые люди иногда ведут себя как последние свиньи.

Я всего лишь актриса.

Которой наконец предложили роль!

Пусть даже такую странную.

Я пройдусь по залу под ручку со Степкой, поцелую его у всех на глазах…

И уеду!

В свою новую, прекрасную жизнь!

С деньгами.

С красивыми вещами.

И с билетом туда, где меня никто не найдет.

Да плевать на все!

В конце концов, это всего лишь роль!

Что вообще может пойти не так?

*****

Действительно, что может пойти не так?

Но, кажется, сценария держаться все же не удастся. Как

бы Алиса ни старалась.

В общем, там дальше будет точно весело, неожиданно и интересно!

Добавляйте в библиотеку и читайте!

Глава 4

Алиска

Мама дорогая!

Какая же я красивая!

Нет, я, конечно, всегда знала, что внешностью природа меня не обидела. Но одно дело — симпатичная девица в джинсах и стареньком пальто, и совсем другое — вот эта роскошная женщина, которая сейчас смотрит на меня из зеркала.

На мне длинное алое платье из тяжелого шелка, расшитое мельчайшими кристаллами. Глубокий, но очень красивый вырез открывает плечи и ключицы, а высокий разрез на юбке позволяет при каждом шаге показывать стройную ножку.

Я и раньше надевала что-то роскошное. На сцену. Но вот только сейчас я до конца понимаю смысл слова "бутафория".

Раньше была бутафория!

А сейчас…. Сейчас настоящее…

Невероятное, волшебное, такое, что даже простое прикосновение к коже вызывает почти экстаз…

И оно мое! Оно будет мое!

Эта мысль тоже ласкает какие-то мои эрогенные зоны, потому что вызывает не меньший восторг.

И я уже придумываю, что обязательно появлюсь в этом

платье на каком-нибудь званом ужине. И все, кто увидят попросту дар речи потеряют. Обязательно потеряют…

Кручусь перед зеркалом, примеряя туфли, поправляя чулки, и тут мне на глаза попадается бирка.

Изворачиваюсь, смотрю на ценник…

Это ценник?

Точно ценник?

Может, это какой-то зашифрованный способ ухода за тканью, ну или серийный номер от производителя, потому что платье штучное…

Уф… Нет… Это не может быть серийный номер. Если только производитель на рынке триста лет и выпускает такие платья каждый день.

Замираю.

Пошевелиться боюсь.

Нет, я его себе не оставлю

После всей этой истории продам, как и туфли, и… Нет, сумочку не продам.

Ну должно же мне хоть что-то остаться приятное!

– Что-то не так? – слышу за спиной голос дамы - консультанта, – Вам не удобно?

– Нет, нет! – широко улыбаюсь отработанным на сцене жестом, – Все великолепно.

Надо взять себя в руки.

Для Ирины носить подобные вещи – что-то само собой разумеющееся.

Естественное.

Повседневное.

Самое грустное, что целовать кого ни попадя на глазах у почтенной публики для нее то же что-то естественное, повседневное и само собой разумеющееся.

И именно поэтому было такое специфическое требование, чтобы поцелуй был совершенно недвусмысленным. Прям вот максимально недвусмысленным. Такой поцелуй, чтобы задуматься о применении контрацептивов захотелось! Всем и каждому.

Мне дали краткую биографию этой красотки.

Где училась, с кем дружит, куда ездила отдыхать, на каких мероприятиях появлялась. Даже список последних светских скандалов приложили!

На случай, если какая-нибудь высокосветская фря возьмет меня под руку и с алчным взглядом спросит:

«Ну что, Ирочка? Как там твой последний благотворительный сбор?»

Кстати, благотворительностью Ирина действительно занимается.

Очень активно!

Только, судя по документам, это не столько благотворительность, сколько хитроумная схема ухода от налогов.

Совместно с Виктором Степановичем Речкиным.

Разумеется!

Куда же без папочки жениха?!

В общем, чем больше я узнаю об этой девице и ее жизни, тем меньше она мне нравится.

И тем сильнее радует мысль, что находиться в ее шкуре придется всего час.

Надеюсь, даже меньше!

Я еще раз прокручиваю в голове сценарий.

Мы со Степкой приезжаем в клуб одновременно, но в зал входим по отдельности.

Я должна красиво продефилировать среди гостей, всем показаться, улыбнуться знакомым лицам.

Которые, между прочим, знаю только по фотографии!

Потом как бы случайно встречаю Степку.

Поцелуй.

Объятия.

И, скорее всего, скандал!

Речкин в ярости, я изображаю совершенно не раскаивающуюся женщину.

И тут Степка выступает рыцарем на белом…

Мерседесе!

Белый «Мерседес», между прочим, тоже предусмотрен сценарием. Предоставил Речкин-старший. Не знаю на каких условиях. Это Степкина часть.

Мой друг должен защитить меня от ярости обманутого жениха, вывести из клуба, усадить в автомобиль и увезти.

Этот момент мы обговорили три раза!

Особенно ту часть, где он меня защищает.

Потому что я как-то не горю желанием выяснять, насколько тяжелая рука у богатого наследника.

И все!

Работа выполнена.

Деньги получены.

Я свободна!

— Алиса, позвольте, — негромко обращается ко мне консультант. — Мы можем примерить украшения.

Я с готовностью поворачиваюсь.

Передо мной открывают изящный футляр, обитый темно-бордовым бархатом.

И я забываю, как дышать.

На бархате лежит колье.

Нет, не колье!

Сокровище из королевской шкатулки!

— Комплект начала двадцатого века, — с профессиональной гордостью поясняет консультант. — Натуральные бирманские рубины. Очень редкий оттенок. Украшение принадлежит частной коллекции. Владелец благосклонно предоставляет их в аренду.

Я сглатываю.

— Красиво, — выдавливаю я.

Красиво?!

Да это просто невероятно!

Консультант осторожно застегивает колье на моей шее, поправляет его, чтобы центральный камень лег точно в лож-

бинку между ключицами.

— Прекрасно сочетается с вашим платьем, — одобрительно замечает она.

Я смотрю в зеркало.

И замираю.

Алое платье. Темные, глубокие переливы рубинов. Искрящаяся платина. И мое лицо, которое теперь выглядит так, будто я всю жизнь только и занималась тем, что посещала приемы у королей.

— А сколько стоит такой комплект, если купить? — не выдерживаю я.

– Насколько я знаю, – ровно тем же голосом сообщает консультант, – Этот комплект не продается, но в свое время на аукционе за него заплатили сорок миллионов.

Я моргаю.

Потом еще раз.

— Кха!

Сорок миллионов?!

СОРОК?!

У меня на шее сейчас трехкомнатная квартира в центре Москвы висит?!

Я осторожно касаюсь рубина кончиком пальца.

Господи, только бы не чихнуть!

А то вдруг камень какой-нибудь отвалится. Потом всю жизнь расплачиваться буду!

И именно в этот момент звонит телефон.

На экране высвечивается имя хозяйки квартиры.

Ой.

Что-то мне не нравится этот звонок.

— Алло, Марина Петровна?

— Алиса, добрый день. Я звоню предупредить, что с первого января стоимость аренды увеличивается на тридцать процентов.

Я моргаю.

— Простите… Сколько?!

— Вы все прекрасно расслышали.

— Но… Марина Петровна!

— Все дорожает, Алиса.

— Но у нас по договору вы должны предупреждать заранее!

— Именно. За неделю. Я вас предупредила.

Я закрываю глаза.

Ах ты ж…

Специально ведь ждала!

До последнего дня, когда еще можно соблюсти условия договора!

— Но где я сейчас найду другую квартиру?! Перед Новым годом?! Это просто не честно!

— Не нравится — у вас есть время найти новое жилье. Всего доброго!

Под моими пальцами прохлада камней за сорок миллионов, на мне платье по стоимости подмосковной однушки, а

я… А мне… Мне тут, можно сказать, за десять тысяч рублей руки выкручивают!

– А знаете что? – я вскакиваю в ярости, – Не нравится!

Мне же заплатили аванс! Деньги у меня есть! И вообще, я собиралась уехать.

– Я тоже вас предупреждаю, что съезжаю! Заметьте! За десять дней! Поэтому залог попрошу вернуть!

И резко отбиваю звонок.

Пусть теперь она попробует себе найти квартирантов первого января!

Я смотрю на телефон.

Потом на свое роскошное отражение.

Потом снова на телефон.

Ну замечательно!

Сегодня я заработаю столько денег, что смогу послать Марину Петровну куда-нибудь далеко.

Желательно в пешее путешествие!

— Ваша машина подана, — сообщает появившийся в дверях охранник.

Ну да… В колье за сорок миллионов никто меня в метро не отпустит.

Я поднимаюсь.

Поправляю платье.

И решительно направляюсь к выходу.

.

Клуб «Империал» оказывается таким роскошным, что я

на секунду забываю, как дышать.

Огромное здание с высокими окнами, подсвеченными колоннами и широкой лестницей.

Мужчины в безупречных костюмах, дамы в мехах и драгоценностях.

Все красивые.

Все богатые.

Я выхожу из машины.

И сразу чувствую на себе взгляды.

Ой.

Началось!

Портье в форменном пальто распахивает передо мной дверь.

— Добрый вечер, Ирина Александровна!

Я улыбаюсь.

Вежливо.

Чуть снисходительно.

— Добрый.

Он выглядит так, будто я только что осчастливила его своим появлением.

В холле пахнет свежей хвоей и чем-то сладким. На мраморном полу отражаются золотистые огни огромных люстр.

Я прохожу мимо стойки администратора.

И тут какой-то импозантный мужчина с седыми висками вдруг приподнимает бокал.

— Ирочка! Очаровательна, как всегда!

И подмигивает!

Причем так многозначительно, будто мы с ним сегодня утром вместе проснулись!

Мама дорогая!

А у этой Ирины вообще есть мужчины, с которыми она просто здоровается?!

Я изображаю легкую улыбку и прохожу дальше.

Спокойно, Алиска.

Ты актриса.

Ты справишься!

Осталось найти Степку, красиво разыграть встречу и…

Телефон начинает вибрировать в маленькой сумочке.

Степка!

Ну наконец-то!

Я быстро принимаю звонок.

— Степ, я уже на месте! Ты где?

В трубке раздается какой-то подозрительный стон.

— Алиска-а-а…

Я замираю.

— Что?

— Алиска… Тут такое дело…

— Степа?!

— Это был какой-то… неправильный тыквенный латте…

Я моргаю.

— Чего?!

— Латте… С тыквой… Я думал, просто кофе…

— Степан, ты сейчас о чем?!

— Я не могу приехать, Алиска-а-а…

— В смысле — не можешь?!

Я закрываю глаза.

Нет.

Нет-нет-нет!

— Степа! Ты шутишь?!

— Если бы… — жалобно стонет он и я слышу шум воды у него в трубке. — Придумай что-нибудь сама! Ты справишься!

И отключается.

А я остаюсь. Без партнера. Без защиты. Даже без своего имени.

Посреди роскошного зала, в ожидании того, кто, возможно, захочет меня прибить.

Глава 5

Алиска

Стою в фойе нервно сжимая в руке телефон…

Боже, что же делать?

Прямо сейчас развернуться и уйти?

– Ирочка? – кто-то аккуратно берет меня под локоть, – Вы что-то бледны? С вами все в порядке?

– А! – улыбаюсь натянуто, – Да-да, конечно! Я просто…

Легким жестом прикладываю руку к животу, чтобы скрыть экран телефона.

Сверху-то у меня чехол дорогой, а вот под чехлом… Никому не надо видеть, что там под чехлом.

– Мне просто надо попудрить носик, – улыбаюсь натянуто, и шагаю в сторону туалетов.

– А! – дама окидывает меня внимательным взглядом, многозначительно косясь на мой живот, – Да-да, понимаю! – расплывается в елейной улыбке.

А по глазам у нее так и бегут заголовки статей: "Невеста Речкина беременна! Интересно от кого?!"

Ну или вторая часть – это не заголовки, а первый вопрос всех посвященных читательниц.

Мне так кажется.

Не удивлюсь, если завтра встречу что-то подобное в интернете.

Прокручивая все это в голове, захожу в роскошное помещение, помеченное дамской фигуркой.

Тут мягкий свет, волшебный аромат, тихая музыка и даже букет живых цветов около раковины.

Уф.

Не у каждого гостиная настолько красиво оформлена, как этот туалет.

Делать мне тут нечего, но я все же нажимаю кнопку спуска, открываю воду в кране… Это дает мне возможность пару минут подумать.

Итак. Есть заказ. Есть огромные деньги. И есть Степка, который должен был выполнить самую важную часть работы.

Вернее, Степки нет.

А без него?

Эта Ирина, судя по досье, могла поцеловать кого угодно. Вот совершенно кого угодно!

А я?

Я, между прочим, даже на свидания хожу далеко не со всеми, кто приглашает!

И что теперь? Подойти к первому встречному и предложить:

«Мужчина, разрешите вас поцеловать? Ничего личного, просто я за деньги чужому жениху изменяю!»

Нет уж.

Квартира квартирой, а инстинкт самосохранения никто

не отменял.

Без Степки все слишком сложно. И страшно.

И, пожалуй, не стоит оно того.

Я смотрю на себя в зеркало, медленно поднимаю руку и прикасаюсь пальцами к прохладным камням.

Невероятного отлива рубины ловят скудные лучи здешних ламп тускло поблескивая.

Не жаль.

Их мне не жаль.

Это не моя жизнь.

Выкручусь и без этого заказа.

И, полная решимости немедленно покинуть этот клуб, выхожу из туалета.

И тут же слышу резкое:

– Ирка!

Девица того же уровня, что и я… То есть Ирина, немедленно хватает меня под локоть, притягивает к себе и тянет в зал. Но не забывает при этом всем вокруг обворожительно улыбаться.

– Ты что здесь делаешь! – шипит она яростно не меняя положения губ, – Неприятностей заработать хочешь?

Блин…

Лихорадочно тасую в голове фотографии из досье.

Так… Эта, кажется, Алина. Или Ангелина?

Боже, да что ж у них имена у всех как из каталога дорогих яхт?!

А еще косметики столько, что хочется голосом Пуговкина объявить:

«Не узнаю вас в гриме!»

Ладно. Будем считать, что Алина.

– А тебе-то что? – фыркаю, выдергивая у нее свою руку, – За своего Котика испугалась?

– Не за своего, – смотрит она на меня убийственным взглядом, – За твоего! Смотри, если он что-то узнает!

– Ты за моего не переживай! – отзываюсь я чуть надменно, – К тому же, – лениво разворачиваюсь ко входу, – Я все равно собиралась уходить.

Такое положение дел Алину - Ангелину вполне устраивает.

Она провожает меня надменным взглядом, не устраивая никаких выяснений отношений.

А вот это уже вполне устраивает меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.